

НЕДЕЛЯ СВЯТЫХ ПРАОТЦЕВ

(29 декабря)

Два предшествующие Рождеству Христову воскресенья имеют единую литургическую тему и называются «Неделя святых праотец» и «Неделя святых отец». В эти воскресные дни поименно воспеваются предки Христа по плоти и вообще все ветхозаветные праведники, благочестивые жены и пророки, которые своим духовным и нравственным подвигом подготовили мир к пришествию Спасителя, предзвестили Духом Святым воплощение Бога—Слова, как Та, Которую предзвещали пророки и патриархи. Список праотцов в богослужебных текстах начинается с первозданного Адама, которого Церковь называет отцом всех людей. Пресвятая Богородица прославляется как плод всего предыдущего развития человеческого рода, как лучшая из женщин, как Та, Которую предзвещали пророки и патриархи.

Особое место в службах этих двух воскресных дней отводится пророку *Даниилу и трем его друзьям-сверстникам Анании, Азарии и Мисаилу*, именуемым Вавилонскими отроками. Их память отмечается также отдельно 30 декабря. Несколько эпизодов из жизни этих ветхозаветных праведников традиционно толкуются Церковью как пророчества и прообразы Рождества Христова.

Пророк Даниил жил в VI веке до Рождества Христова. После завоевания Иерусалима вавилонским царем Навуходоносором был в числе других знатных еврейских юношей уведен в плен. Даниил и его друзья Анания, Мисаил и Азария жили и воспитывались при царском дворе, обучаясь «книгам и языку халдейскому», но соблюдая еврейские законы и традиции. Пище и вину с царского стола они, из соображений благочестия, предпочли овощи и воду. За хранение веры в Единого Бога и верность закону Господь наделил юношей знаниями и разумом, превосходящими всех мудрецов и волхвов Вавилонского царства, а Даниил получил дар прозорливости и толкования снов.

Однажды Навуходоносор увидел поразивший его сон, но утром он забыл, что ему снилось. Все мудрецы оказались бессильны, и лишь Даниил смог не только напомнить царю содержание сна, но и истолковать его пророческий смысл. Навуходоносору приснился огромный истукан, у которого «голова была из чистого золота, грудь его и руки его – из серебра, чрево его и бедра его медные, голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные». Даниил объяснил царю, что различные материалы, из которых был сделан истукан, символизируют последовательность мировых царств. Камень, оторвавшийся «от горы без содействия рук» и разрушивший истукана – это последнее царство, оно «сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоятьечно». По учению Церкви, этот сон был не обычным сновидением, но откровением Божией воли: Камень – это Христос, Сын Божий, Который родился от Чистой и Неискусобличной Девы, и Который лежит в основании нового духовного царства – Церкви Божией.

Спустя какое-то время Навуходоносор повелел соорудить на поле Деир золотого истукана, на торжественном открытии которого должны были присутствовать все царские чиновники. Главным моментом церемонии было поклонение идолу при звуке музыкальных инструментов. Анания, Азария и Мисаил отказались исполнить царский приказ, открыто

исповедовали свою веру в Бога, за что были связаны и брошены в раскаленную печь. От ужасного огня тут же погибли исполнители казни, а еврейские отроки, вознесшие молитвы Богу, остались невредимыми. Господь послал Своего ангела, который «выбросил пламень огня из печи, и сделал, что в средине печи был как бы шумящий влажный ветер, и огонь нисколько не прикоснулся к ним, и не повредил им, и не смутил их». Вместе с ангелом отроки ходили среди огня несвязанными и неповрежденными. Чудесное спасение наполнило душу трех отроков чувством глубочайшей благодарности, вылившимся в восторженном гимне. Они благословили и прославили величие Господа, призывая всё творение воспевать и превозносить Творца: ангелов, небеса и светила, явления и силы природы, землю и водную стихию, животных, рыб и растения, всех вообще людей, и наконец, представителей различных классов израильтян.

В царствование Дария Мидянина Даниил, из-за козней завидовавших его высокому положению князей и сановников, был брошен в ров со львами. Господь и тут не оставил Своего верного раба и послал ангела, который «заградил пасть львам, и они не повредили» пророку, потому что он был чист пред Богом и перед царем не сделал никакого преступления. Даниил дожил до глубокой старости и умер в вавилонском плена, совершив прежде множество чудес, о которых не сохранилось письменных документов. Анания, Азария и Мисаил, согласно свидетельству святителя Кирилла Александрийского, были обезглавлены по повелению персидского царя Камбиза. В Древней Церкви они прославлялись как мученики.

В православной богослужебной традиции чудесное спасение трех вавилонских отроков из раскаленной печи считается прообразом сверхъестественного воплощения Бога—Слова, не опалившего утробы Пречистой Девы; и нетленного трехдневного пребывания Христа во гробе.

В своем пророческом видении о 70-ти седминах (Дан. 9) Даниил точнее и яснее всех ветхозаветных пророков предсказал восстановление разрушенного Навуходоносором храма в Иерусалиме, пришествие Христа, Его распятие, утверждение Нового Завета и упразднение жертв, а также «мерзость запустения» на святом месте, то есть разрушение Иерусалима римскими войсками в 70 году.

Потому Церковь воспевает Даниила как великого пророка и особо вспоминает его и трех Вавилонских отроков его в эти две предваряющие Рождество Христово недели.

Тропарь святым праотцам

глас 2

Верою праотцы оправдал еси, от язык теми предобручивый Церковь, хвалятся в славе святии, яко от семене их есть плод благославен, без семене Рождшая Тя. Тех молитвами, Христе Боже, помилуй нас.

Кондак святым праотцам

глас 6

Рукописанного образа не почетие, но Неописанным Существом защтившеся, треблаженнии, в подвиге огня прославистся, среде же пламене нестерпимаго стояще, Бога призвасте: ускори, о Щедрый, и потищися, яко Милостив, в помошь нашу, яко можеши хотяй.

МУЧЕНИК ВОНИФАТИЙ

(1 января)

Святой Вонифатий, мученик Тарсийский, пострадал при императоре Диоклетиане (284–305). Он был рабом и главным управляющим имениями знатной римлянки Аглаи (Аглаиды), дочери проконсула Акакия, и находился в незаконной любовной связи со своей незамужней госпожой. Вонифатий вел распутную жизнь, но был милосердным, щедрым и гостеприимным.

Аглаида и Вонифатий чувствовали угрызения совести и хотели как-то омыть свой грех. И Господь пожалел их и дал им возможность очистить грехи своей кровью и закончить жизнь покаянием. Аглаида узнала, что если с благоговением хранить в доме моши святых мучеников, то их молитвами легче получить спасение, ибо под их благодатным воздействием умаляются грехи и воцаряются добродетели. Она снарядила Вонифатия в Малую Азию, где в то время шло жестокое гонение на христиан, и просила привезти моши какого-либо мученика, чтобы он стал их руководителем и покровителем. Вонифатий на прощание, смеясь, спросил: «А что, госпожа, если я не найду мошой, а сам пострадаю за Христа, примешь ли ты мое тело с честью?» Аглаида отнеслась серьезно к его словам и укорила его в том, что он, отправляясь на святое дело, позволяет себе вольности.

Приехав в киликийский город Тарс, Вонифатий оставил в гостинице своих спутников и пошел в амфитеатр, где судья Симплиций истязал 20 христиан. Потрясенный зрелищем страшных пыток, видя просветленные благодатью Господней лица святых мучеников, Вонифатий, по влечению своего сострадательного сердца, бросился к ним, целовал им ноги и оковы и просил святых молитв, чтобы и ему удостоиться пострадать с ними. Тогда судья спросил Вонифатия, кто он. Вонифатий ответил: «Я христианин», – а затем отказался принести жертву идолам. Его тут же предали на мучения: били так, что мясо отпадало от костей, вонзали иглы под ногти, наконец, влили в горло расплавленное олово, но силой Господней он остался невредим. Окружавшие судилище люди пришли в возмущение, они стали бросать в судью камни, а затем устремились к языческому капищу, чтобы низвергнуть идолов. На следующее утро, когда волнения несколько затихли, судья распорядился бросить святого мученика в котел с кипящей смолой, но и это не причинило страдальцу никакого вреда: его оросил сошедший с небес Ангел, а смола вылилась из котла, вспыхнула и обожгла самих мучителей. Тогда святой Вонифатий был приговорен к усечению мечом. Из раны истекли кровь и молоко, а в городе произошло сильное землетрясение; видя такое чудо, около 550 человек уверовали во Христа.

Между тем спутники святого Вонифатия, напрасно прождав его два дня в гостинице, стали его разыскивать, предполагая, что он предался легкомысленному времяпрепровождению. Сначала поиски были безуспешны, но, наконец, они встретили человека, бывшего очевидцем мученической смерти святого. Этот свидетель и привел их туда, где еще лежало обезглавленное тело. Спутники святого Вонифатия со слезами просили у него прощения за неподобные мысли о нем и, выкупив за большие деньги останки мученика, привезли их в Рим.

Накануне их прибытия Аглаиде во сне явился Ангел и велел ей приготовиться принять бывшего раба ее, а теперь господина и покровителя, сослужителя Ангелов. Аглаида призвала клириков, с великим почетом приняла честные моши, а затем построила на месте его погребения храм во имя святого мученика и положила там моши, прославившиеся множеством чудес. Пожертвовав одну часть своего имущества монастырям, другую нищим, она отпустила на волю всех рабов и с несколькими девами стала вести иноческую жизнь. В покаянии Аглаида прожила около 18 лет и была похоронена рядом с Вонифатием. По преданию, она получила от Бога дар изгонять бесов и исцелять болезни, мученик Вонифатий помогает в исцелении недуга пьянства.

СВЯТИТЕЛЬ ПЕТР, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ (3 января)

Святитель Петр, митрополит Московский, родился на Волыни от благочестивых родителей Феодора и Евпраксии. Согласно житию святого, еще до рождения сына в сонном видении Господь открыл Евпраксии благодатную предызбранность ее сына.

В семь лет он отправился учиться в монастырскую школу, но грамота ему поначалу не давалась. Мальчик очень тяжело это переживал, много молился Богу. Согласно житию, через некоторое время во сне ему явился человек в облачениях епископа. Он прикоснулся к его языку, после чего мальчик почувствовал во рту невероятную сладость, «отверзлись уста Петровы и озарились мысли светом». После чудесного сновидения Петр быстро нагнал сверстников – столь легко ему стала даваться грамота.

В 12 лет юный Петр поступил в монастырь. К тому времени он успешно изучил книжные науки и с особой ревностью стал исполнять монастырские послушания. Много времени уделял будущий святитель внимательному изучению Священного Писания и обучился иконописанию. Иконы, написанные иноком Петром, раздавались братии и посещавшим монастырь христианам. За добродетельную подвижническую жизнь игумен обители рукоположил инока Петра в сан иеромонаха. После многолетних подвигов в монастыре иеромонах Петр, испросив благословение игумена, оставил обитель в поисках уединенного места. На реке Ратс он поставил келлию и стал подвизаться в безмолвии. Впоследствии на месте подвигов образовался монастырь, названный Новодворским. Для приходивших иноков был выстроен храм во Имя Спаса. Избранный игуменом, святой Петр кротко наставлял духовных чад, никогда не гневался на провинившегося инока, словом и примером поучал братию. О добродетельном игумене-подвижнике стало известно далеко за пределами обители. Нередко в монастырь приходил Галицкий князь Юрий Львович, чтобы услышать духовные наставления святого подвижника.

Однажды обитель посетил Владимирский митрополит Максим, обходивший Русскую землю со словом поучения и назидания. Принимая святительское благословение, игумен Петр принес в дар написанный им образ Успения Пресвятой Богородицы, перед которым святитель Максим до конца своей жизни молился о спасении вверенной ему Богом Русской земли.

Когда митрополит Максим скончался, Владимирская кафедра некоторое время оставалась незанятой. Великий князь Владимирский, а им был в это время святой Михаил Тверской, направил к патриарху Константинопольскому своего сподвижника и единомышленника игумена Геронтия с просьбой о поставлении его на Русскую митрополию.

По совету Галицкого князя Юрия игумен Петр также отправился к Константинопольскому Патриарху для принятия святительской кафедры. Бог избрал для окормления Русской Церкви святого Петра. Плывшему Черным морем Геронтию ночью, во время бури, явилась Божия Матерь и сказала: «Напрасно трудишься, сан святительский не достанется тебе. Тот, кто написал Меня, Ратский игумен Петр, возведен будет на престол Русской митрополии». Слова Божией Матери в точности исполнились: Патриарх Константинопольский Афанасий с собором возвел на Русскую митрополию святителя Петра, передав ему святительские

облачения, жезл и икону, привезенные Геронтием. По возвращении в Россию в 1308 году митрополит Петр в течение года пребывал в Киеве, а затем переехал во Владимир.

Много трудностей испытал Первосвятитель в первые годы управления Русской митрополией. В страдавшей под татарским игом Русской земле не было твердого порядка, и святителю Петру приходилось часто менять места своего пребывания. В этот период особенно важны были труды и заботы святителя об утверждении в государстве истинной веры и нравственности. Во время постоянных объездов епархий он неустанно поучал народ и духовенство о строгом хранении христианского благочестия. Враждовавших князей он призывал к миролюбию и единству.

В 1312 году святитель совершил поездку в Орду, где получил от хана Узбека грамоту, охранявшую права русского духовенства.

В 1325 году святитель Петр по просьбе великого князя Иоанна Даниловича Калиты перенес митрополичью кафедру из Владимира в Москву. Это событие имело важное значение для всей Русской земли. Святитель Петр пророчески предсказал освобождение от татарского ига и будущее возвышение Москвы как центра всей России.

По его благословению в Московском Кремле в августе 1326 года был заложен собор в честь Успения Пресвятой Богородицы. Это было глубоко знаменательное благословение великого первосвятителя Русской земли.

21 декабря 1326 года святитель Петр отошел к Богу. Святое тело Первосвятителя было погребено в Успенском соборе в каменном гробу, который он сам приготовил. Множество чудес совершилось по молитвам угодника Божия. Многие исцеления совершались тайно, что свидетельствует о глубоком смирении святителя даже после смерти. Почтание Первосвятителя Русской Церкви со дня его преставления утверждалось и распространялось по всей Русской земле. Через 13 лет, в 1339 году, при святителе Феогносте, он был причтен к лику святых. У гроба святителя князья целовали крест в знак верности великому князю Московскому. Как особо чтимый покровитель Москвы святитель призывался в свидетели при составлении государственных договоров. Новгородцы, имевшие право избирать себе владык у Святой Софии, после присоединения к Москве при Иоанне III клятвенно обещали ставить своих архиепископов только у гроба святителя Петра чудотворца. При гробе святителя нарекались и избирались русские Первосвятители.

О нем постоянно упоминают русские летописи, ни одно значительное государственное начинание не обходилось без молитвы у гроба святителя Петра. В 1472 и 1479 годах совершилось перенесение мощей святителя Петра. В память этих событий установлены празднования 5 октября и 24 августа.

В качестве назидательного пособия от святителя Петра сохранилось три послания. Первое – к священникам с увещанием достойно проходить паstryрское служение, усердно пасти духовных чад. Оно заканчивается изложением церковного законоположения о вдовых священниках: с целью ограждения их от нарекания и соблазнов им предлагалось поселяться в монастырях, а дети должны были определяться на воспитание и обучение в монастырские школы. Во втором послании святитель призывает священников быть истинными паstryями, а не наемниками, заботиться об украшении себя христианскими и паstryскими добродетелями. В третьем послании святитель Петр снова дает наставления священникам об их паstryских обязанностях, а мирян увещает исполнять заповеди Христовы.

ЯПОСТОЛ

Братия, когда явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе. Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжение, которое есть идолослужение, за которые гнев Божий грядет на сынов противления, в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними. А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иudeя, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос.

(Послание к Колоссянам св. ап. Павла 3:4–11)

ЕВАНГЕЛИЕ

Сказал Господь притчу сию: один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже всё готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу прийти. И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место. Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных.

(Евангелие от Луки 14:16–24)

Митрополит Антоний Сурожский. Притча о званых на вечерю

Кончается сегодняшнее евангельское чтение очень страшными словами: Много призванных, а мало избранных... Господь, Который сотворил мир для того, чтобы поделиться с ним вечной, Божественной радостью, встречается, однако, в этом мире с холодным отказом; Он призывает всех – но избрание зависит от нас; Он всех сотворил любовью для радости и вечной жизни – но мы должны ответить любовью на любовь и войти в ту радость, которую нам предлагает Господь. И картина, которая нам дается в сегодняшнем Евангелии, такая простая и так точно описывает все состояния нашей души, все причины, по которым нам на Бога нет времени, к вечности нет интереса.

Приготовил Господь пир веры, пир вечности, пир любви, и посыпает Он за теми, которых Он давно предупредил, что будет такой пир и чтобы были готовы к нему. Один отвечает: я купил клочок земли, надо мне его обозреть, надо мне им овладеть; ведь земля – моя родина; на земле я родился, на земле живу, в землю же лягу костьми, как мне не позаботиться о том, чтобы хоть какой-то клочок этой земли был мой? Небо – Божие, а земля пусть будет моя... Разве мы не так поступаем, разве и мы не стараемся укорениться на земле так, чтобы уже ничто нас не поколебало, так обеспечить себя землей и на земле? И думаем, что вот-вот обеспечим себя; что придет время, когда все земное будет сделано, и тогда будет время подумать о Боге.

Но тут мы слышим и второй пример, который нам дает Господь: к другим званным послал Он Своих слуг, а те ответили: пять пар волов мы купили, надо нам их испытать, – у нас есть задание на земле, у нас есть работа, мы не можем оставаться без дела; мало принадлежать земле – надо принести плод, надо за собой оставить след. Нам некогда пировать в Царстве Божием, оно слишком рано приходит со своим призывом к вечной жизни, к созерцанию Бога, к радости взаимной любви, – надо на земле что-то еще закончить... А когда все будет сделано, когда останутся для Бога только жалкие остатки человеческого ума, тела, сил, способностей, тогда пусть то, что останется от земли, Он Себе берет; но сейчас дело идет о земле – родной, своей, которая плод приносит, на которой надо оставить вечный след: как будто что-нибудь останется от нас через одно-другое десятилетие после нашей смерти!

И к третьим посыпает Господь, и эти Ему отвечают: в нашу жизнь вошла земная любовь; я женился, – неужели мне отрываться от этой любви, чтобы вступить в царство другой любви?.. Да, небесная любовь просторней, глубже охватывает всех; но я не хочу этой всеобъемлющей любви, я хочу личной ласки, я хочу одного человека любить так, чтобы никто и ничто на земле не значило бы столько, сколько значит для меня этот человек. Мне недосуг теперь вступать в вечные чертоги: там любовь безгранична, всеобъемлющая, вечная, Божия, – а здесь любовь по масштабу моего человеческого сердца: оставь меня, Господи, насладиться моей земной любовью, и когда ничего больше не останется, тогда прими меня в чертоги Твоей любви...

И мы так поступаем: мы себе на земле находим труд такой неотложный, что для Божиего дела, для жизни с Богом времени нет. И мы такую любовь находим себе на земле, что до Божией любви нет дела. Вот придет смерть – тогда успеем: это все тот же ответ на Божию любовь. Христос говорит: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас...» (Мф.11:28). Все дам, любовь дам: встретитесь вы, люди Божии, лицом к лицу, – не так, как на земле, туманно друг друга видя, не понимая друг друга, недоумевая, раня один другого. Встанете в Царстве Божием – и все будет прозрачно: и понимание ума, и ведение сердца, и стремление воли, и любовь: все будет, как хрусталь, ясно... А мы отвечаляем: Нет, Господи, на это будет свое время: дай исчерпать землю, на которой мы живем... И черпаем, и живем, и кончается тем, что по слову Божию в Ветхом Завете, дав нам все, что она только могла дать, земля обратно берет все, что она сама дала и что Господь дал: «ты земля, и в землю отыдешь...» (Быт.3:19). И тогда купленное поле оказывается могильным полем, тогда труд, который нас оторвал от Бога, от живых отношений с людьми, от живого отношения с Богом, рассеивается даже и в памяти людей; тогда земная любовь, которая казалась так велика, представляется нам, когда мы встанем в вечности, узкой тюрьмной кельей... Но ради всего этого мы сказали Богу: Нет! Не Тебя, Господи, – землю, труд, любовь земную хотим мы пережить до конца!..

Мало избранных не потому, что Бог строго выбирает, не потому что Он мало кого находит достойным Себя, а потому, что мало кто находит Бога достойным того, чтобы поступиться клочком земли, часом труда, мгновением ласки... Много призванных, – все мы призваны: кто же из нас отзовется? Достаточно на любовь ответить любовью, чтобы войти в пир вечности, в жизнь. Неужели мы не ответим на Божию любовь одним словом: «Люблю Тебя, Господи!..» Аминь.